

"Вы оба помирились?" спросил дедушка Шэнь.

"Разве мы ссорились?" спросил в ответ Шэнь Чжинин, повернувшись и посмотрев на Шэн Цзяоян.

Шэн Цзяоян тут же решительно покачала головой.

Дедушка Шэнь надул губы: "В следующий раз не проси бабушку быть посредником между вашими проблемами. Прошлой ночью было уже так поздно, а ей все равно пришлось приложить столько усилий, чтобы помочь вам всем".

Шэнь Чжинин сделал вид, что ничего не услышал. Он помог Шэн Цзяоян придвинуть стул и сел рядом с ней, когда она уселась.

После завтрака все разошлись по своим делам. Шэнь Чжинин занялся своими делами, а Шэн Цзяоян изучала ювелирное дело у Фу Лэйлин. Проведя несколько спокойных дней в поместье Ауреат, супруги отправились в обратный путь в Китай.

В последнее время, хотя Шэн Цзяоян не появлялась на публике, ее новости все еще появлялись на самых известных сайтах и в газетах. Теперь все ждали ее появления на публике.

Когда она присоединилась к актерскому составу новой драмы на съемочной площадке, ее пришли искать журналисты, но она отмахнулась от них несколькими словами.

"К счастью, контракт уже подписан. Иначе как бы я смог оплатить твой кастинг?" - поддразнил Гу Чжоу. поддразнил Гу Чжоу.

Хотя Шэн Цзяоян не помнила, что произошло за последние два года, Сюй Пин и Цзэн Хуань заранее рассказали ей об окружающих ее людях. Теперь Цзэн Хуань, помощница Шэн Цзяоян, наконец-то почувствовала, что может быть полезной. Она ходила за Шэн Цзяоян по пятам и постоянно напоминала ей о том, на что нужно обратить внимание.

Шэн Цзяоян не собиралась сообщать всему миру, что она потеряла память. Поэтому большую часть времени она не подавала никаких признаков того, что страдает от амнезии.

Слушая, как Гу Чжоу дразнит ее, словно близкого друга, она не позволила ни малейшего намека на удивление на своем лице и ответила: "Даже если контракт не был подписан, что с того? Я обязательно сделаю для тебя исключение".

Гу Чжоу не заметил, что она потеряла память, и некоторое время продолжал болтать и шутить с ней, а затем позвал режиссера и сценариста, чтобы обсудить сценарий.

К концу дня Шэн Цзяоян, обладавшая исключительными разговорными навыками, установила довольно хорошие связи со всеми членами съемочной группы.

Цзэн Хуань позвонила Сюй Пин и сказала: "Несмотря на то, что Цзяоцзяо ничего не помнит, никто не смог заметить, что с ней что-то не так. Сестра Пин, не стоит беспокоиться. Думаю, скоро мне снова будет нечего делать".

Действительно, Гу Чжоу и те члены команды, которые раньше больше общались с Шэн Цзяоян, даже не заметили в ней ничего плохого. Они лишь иногда чувствовали, что у нее, похоже, память золотой рыбки, поскольку она не могла вспомнить ни одной вещи, о которой они ранее договаривались. Однако Шэн Цзяоян выглядела слишком спокойной, поэтому никто не придал

этому значения. Шэн Цзяоян не выдала кота из мешка, даже когда кто-то навестил ее, когда Цзэн Хуана не было рядом.

Е Фань был тем человеком, который приходил к ней, когда Цзэн Хуана не было рядом.

Он только что закончил свое мировое турне и пришел навестить команду, пока у него был перерыв.

В этот момент Шэн Цзяоян сидела на стуле и заучивала свои реплики. Е Фань незаметно подкрался к ней сзади и закрыл ей глаза руками. Он изменил голос и спросил "Угадай, кто я?".

Шэн Цзяоян подумала, что это один из членов съемочной группы, который пытается ее разыграть. Она не стала беспокоиться и сказала: "Ты должен хотя бы намекнуть мне, верно?".

"Я играл роль твоего мужа в одной из твоих драм". Е Фань намеренно понизил голос и сделал его более хриплым.

"Гу Чжоу".

"Почему ты знаешь только Гу Чжоу? Да ладно, мы работали друг с другом несколько месяцев". Е Фань говорил своим оригинальным голосом, думая, что Шэн Цзяоян сейчас поймет его личность. Однако Шэн Цзяоян лишь утвердительно ответила, после чего замолчала.

Удрученный, Е Фань опустил руки: "Скажи, Сюй Цзяоцзяо, ты бросаешь своего благодетеля, как только его помощь становится не нужна? Теперь, когда мы закончили съемки драмы, ты притворяешься, что не знаешь меня?".

Шэн Цзяоян повернулась и посмотрела на стоящего перед ней мужчину. Он был одет в черный балахон с бейсболкой на голове. Со спокойным выражением лица она сказала: "О, Чжан Юэ".

"..." Е Фань потерял дар речи.

"..." Гу Чжоу, который приближался к ним, тоже потерял дар речи.

Шэн Цзяоян нельзя было обвинить в том, что она неправильно его узнала. Она просто просмотрела информацию, которую дал ей Сюй Пин. На фотографиях, которые она получила, Чжан Юэ был одет небрежно, и у него был образ молодого человека. У Чжан Юэ был образ школьного парня с непринужденной и красивой внешностью, и на большинстве фотографий он выглядел просто и непринужденно.

"Сюй Цзяоцзяо, ты разыгрываешь меня? За кого ты меня выдала?" Е Фань оттопырил ухо с зажатым выражением лица.

Шэн Цзяоянь задумалась на долю секунды и ответила: "Действительно, я разыгрывала тебя".

Е Фань был так близок к тому, чтобы закатить глаза: "Эта шутка даже не смешная. Сюй Цзяоцзяо, ты перегибаешь палку. В прошлом году ты обещала прийти на мой концерт. В итоге ты меня бросила, потому что хотела уехать за границу со своим парнем. Шлюхи впереди парней! Подумать только, я даже рекламировал вас тогда!"

"Невозможно. Если бы я тебе что-то пообещала, я бы обязательно это сделала".

"В октябре прошлого года ты согласилась быть приглашенной исполнительницей на моем

концерте, но что случилось в итоге? Я попросил тебя прийти на репетицию, но ты сказала, что путешествуешь со своим парнем и не можешь прийти!".

"Если я действительно так поступила, это может означать только то, что я не пообещала тебе пойти на твой концерт". Шэн Цзяоян хорошо знала ее характер. Даже если за последние два года она пережила много перемен, она была уверена, что в делах она по-прежнему будет придерживаться своих принципов.

Е Фань вспомнил тот момент, когда он пригласил ее на концерт, и понял, что это действительно так. Когда он тогда передал приглашение, Шэн Цзяоян действительно ничего ему не обещала.

"Есть и другая причина. В моем сердце ты не так важен, как мой парень", - сказала Шэн Цзяоян.

Е Фань недовольно посмотрел на нее: "Ты знаешь, что потеряешь меня, если так скажешь?!"

Шэн Цзяоян усмехнулась: "Ты говоришь так, как будто у нас очень близкие отношения".

Так как ее поведение оставалось прежним, Е Фань не заметил в ней ничего ненормального.

Спустя годы, когда они узнали, что она страдала от амнезии в течение некоторого времени, они сочли это невыносимым. Дело было не в том, что Шэн Цзяоян слишком хорошо притворялась, а скорее в том, что она была слишком уравновешенной. Даже если она потеряла память, она продолжала делать то, что должна была делать; она как будто не знала, что потеряла память.

Кроме Е Фана, который пришел навестить ее, впоследствии к ней приходили и другие.

Конечно, Шэнь Чжинин считался постоянным жителем, поэтому он не считался одним из тех посетителей.

Шэн Цзяоян играла главную женскую роль, и у нее было много сцен на протяжении всего сериала. Поэтому в день, когда она закончила снимать все свои сцены, съемки заканчивались. То же самое было и с Гу Чжоу, исполнителем главной мужской роли.

Во время вечеринки по случаю успешного завершения съемок Шэн Цзяоян случайно выпила слишком много. Когда она не выпила ни капли алкоголя, все было в порядке, но стоило ей это сделать, как она выходила из-под контроля.

В тот день у Шэн Чжинин была международная видеоконференция.

Поэтому он появился в более позднее время и застал пьяницу, который, казалось бы, вел себя вполне нормально.

"Ты здесь", - Шэн Цзяоян улыбнулась Шэнь Чжинину.

Она выглядела так же, как и обычно, только ее яркая улыбка была намного преувеличеннее, чем обычно.

Но Шэн Чжинин очень хорошо знал Шэн Цзяоян, и он знал, что она была в состоянии опьянения.

"Пойдем, мы направляемся домой", - Шэнь Чжинин обнял ее.

"Давай выпьем вместе!" Шэн Цзяоян не хотела уходить.

Шэнь Чжинин очень хотел вырвать ее. Он одобрительно кивнул Гу Чжоу и решительно потянул Шэн Цзяоян к выходу.

"Они уже уходят?" Остальные, кто хотел подойти поздороваться, были ошарашены.

"Съемки длились несколько месяцев, теперь они наконец-то закончились... хаха, понял, понял", - намекнул кто-то.

Когда остальные участники вечеринки слышали эти слова, они согласились с его мнением и продолжили веселиться.

Тем временем, утачив Шэнь Чжинина, Шэн Цзяоян продолжала спрашивать, пока они садились в машину: "Где мы будем пить дальше?".

Она прислонилась к спинке сиденья и склонила голову на одну сторону. Ее лицо было покрыто следами невинности, которую она редко показывала. Она выглядела глупой и очаровательной.

Шэнь Чжинин не смог удержаться от того, чтобы не ущипнуть ее за щеку. Шэн Цзяоян, вероятно, так устала после съемок, что похудела. Упругая и пружинистая плоть на ее щеках исчезла, и прикосновения были не такими приятными, как раньше.

К счастью, съемки закончились.

"Почему ты меня щипаешь?"

"Потому что ты мне нравишься".

"Потому что я тебе нравлюсь?" Шэн Цзяоян моргнула, прыгнула на Шэн Чжинина и обняла его, потираясь головой о его грудь: "Ты мне тоже нравишься".

Товарищ Мэн Цзюнь, который до сих пор оставался одиноким мужчиной, был внезапно взорван множеством пуль любви. В его голове была только одна мысль: Это была все та же первоначальная формула, знакомая сладость.

Близился июль, и все были тонко одеты. Шэн Цзяоян была одета особенно тонко, так как выбрала вечернее платье без плеч. Ее слабый аромат переполнял чувства Шэнь Чжинина, а то, как она терлась о него, разжигало в нем страсть. Если бы они не ехали в машине, Шэнь Чжинин, наверное, взял бы маленькую лисичку там и тогда.

Шэнь Чжинин мог только крепко обнимать ее. Однако это не смогло подавить в нем желание. Напротив, это даже подлило масла в огонь. Тепло ее тела проникало к нему сквозь тонкую одежду, и желание горело в нем, как муравьи, кусающие его, или как зуд, который невозможно почесать.

Однако Шэн Цзяоян был не в том состоянии, чтобы понять чувства Шэн Чжинина. Теперь, когда он крепко держал ее на руках, она воспользовалась удобством и села в его объятиях. Она прислонилась головой к его плечу, и ее дыхание нежно касалось его шеи.

"Дорогая Нин, спой мне песню. У тебя такой приятный голос, ты, конечно, тоже хорошо

споешь", - кокетливо ворковала Шэн Цзяоин.

Сейчас она была полностью под воздействием алкоголя. Она говорила то, что обычно не говорила, так естественно.

Шэнь Чжинин напрягся. Ему хотелось оттолкнуть ее, но он не мог этого сделать и лишь с трудом сдерживал себя.

Он мягко попросил: "Я спою для тебя, когда мы доберемся до дома".

"Нет, я хочу услышать это сейчас!"

Мэн Цзюнь тайком взглянул на зеркало заднего вида. В результате появился барьер, который загородил ему обзор.

Он наострил уши и стал внимательно слушать. Честно говоря, несмотря на то, что он столько лет был телохранителем и шофером Шэнь Чжинина, он никогда не слышал, чтобы его большой босс пел.

Будет ли Шэнь Чжинин петь?

Сначала он не хотел петь, но через некоторое время, поддавшись восторженному нытью Шэн Цзяоян, напевал ей английскую песню.

Ты - мое солнышко, мое единственное солнышко.

Ты делаешь меня счастливой, когда небо серое

Просто чтобы ты знала, дорогая, ты - все, чем я дорожу.

...

Мягкий и магнетический голос тихо звучал в машине. Не было никакого сопровождения, но его голос был четким и успокаивающим.

Изначально беспокойная Шэн Цзяоян перестала ерзать и молча слушала, услышав его мелодичный басовый голос.

Когда песня закончилась, Шэн Цзяоян прижалась к его лицу и поцеловала в щеку.

"Звучит так приятно!" - похвалила она с улыбкой.

Шэнь Чжинин не знал, смеяться ему или плакать. Он вернул поцелуй, чмокнул ее в губы и сказал: "Ладно, песня закончилась, ты должна вести себя хорошо и перестать мешать".

Шэн Цзяоян, казалось, нашла что-то интересное и поцеловала его в губы. Более того, она даже несколько раз прикусила его губы.

Как Шэнь Чжинин мог это терпеть? Он тут же взял инициативу в свои руки и прижал ее голову к своей, снова встретился с ее губами, их языки яростно боролись.

Пьяная Шэн Цзяоян была намного интереснее, чем обычно. Она даже научилась у Шэн Чжинина и отвечала его страсти с такой же страстью. Ее энтузиазм зашкаливал.

Если бы слишком много алкоголя не вредило здоровью, Шэнь Чжинин действительно хотел бы время от времени напоить Шэн Цзяоян. Она была слишком милой, когда напивалась. Она проявляла капризность и кокетливость, которые никогда бы не проявились в трезвом состоянии.

Через несколько мгновений после их жаркого страстного поцелуя Шэн Цзяоян вдруг отстранилась от него. Она посмотрела вниз в замешательстве и любопытстве. "Что это? Оно тычет в меня".

"..." Шэн Чжинин потерял дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2181733>